

Ссылка для цитирования этой статьи:

Тухтарова Е.Х. Анализ факторов формирования человеческого капитала в регионах РФ // Human Progress. 2024. Том 10, Вып. 1. С. 7. URL: http://progress-human.com/images/2024/Tom10_1/Tukhtarova.pdf. DOI 10.34709/IM.1101.7. EDN EYDGQM.

УДК 331.108:314.114

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕГИОНАХ РФ

Тухтарова Евгения Хасановна

кандидат экономических наук

научный сотрудник Центра экономической теории

ФГБУН Институт экономики Уральского отделения РАН,

доцент кафедры экономической теории и прикладной социологии

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

tyevgeniya@yandex.ru

29, ул. Московская,

г. Екатеринбург, 620014, РФ

+7 (343) 371-45-36

Аннотация. Человеческий капитал является важнейшим условием для перехода на новый технологический уклад в российских регионах. В связи с чем, анализ факторов, оказывающих прямое воздействие на формирование его качественных характеристик, является важнейшей задачей. Исследование направлено на анализ факторов формирования человеческого капитала в регионах России. Методологической базой исследования послужили теория человеческого капитала и положения национального проекта «Демография». В работе были использованы методы группировки, графического анализа, а также статистические, математические и эконометрические методы анализа влияния демографических, образовательных, культурных и других факторов на формирование человеческого капитала в России. Результаты исследования, описанные в настоящей статье, показали, что различия в уровне человеческого капитала в регионах России обусловлены влиянием не только экономических факторов, но и развитием действующих формальных и неформальных институтов, а также сложившихся социокультурных условий брачности, разводимости, образа жизни, доступности системы образования, здравоохранения, культурно-нравственного потенциала и традиционных ценностей. Результаты исследования вносят вклад в понимание какие факторы являются стимулирующими для человеческого капитала, а какие создают барьеры при его накоплении.

Ключевые слова: человеческий капитал; образование; система здравоохранения; регионы; институт семьи.

JEL коды: I25; J11; P46.

Введение

Для успешного освоения шестого технологического уклада и построения новой экономической модели необходим высокий уровень человеческого капитала. По этой причине качественные характеристики, составляющие основу человеческого капитала, являются определяющими в мировой конкуренции.

Большинством исследователей признается, что образование и здравоохранение являются двумя фундаментальными составляющими человеческого капитала. Усиление качественных характеристик человеческого капитала происходит при условии гармоничного сочетания социокультурных и экономических факторов, которые создают действующие формальные и неформальные институты в стране. От того, как выстроены взаимоотношения между формальными и неформальными институтами, зависит непосредственно само формирование уровня человеческого капитала.

Не менее важен региональный фактор формирования и накопления человеческого капитала в больших странах, к которым относится Россия. Учитывая масштабы территории, неравномерное расселение, а также региональную дифференциацию в экономическом развитии российских регионов, важно оценить вектор влияния социокультурных факторов, чтобы не попасть в так называемую «ловушку человеческого развития», выход из которой представляется крайне затруднительным. С этой целью анализ динамики накопления человеческого капитала в разных регионах России позволяет получить важную информацию о проводимых: демографической и социально-экономической политиках, об их сбалансированности или необходимой корректировке в целях гармоничного развития страны.

В связи с чем, исследование посвящено выявлению роли факторов, оказывающих положительное влияние на уровень человеческого капитала, а также факторов, создающих барьеры на пути его формирования.

Целью исследования является определение роли социокультурных факторов формирования человеческого капитала. Поставленная цель исследования определила круг задач, которые были решены:

1. Выделение факторов, оказывающих положительное влияние на формирование человеческого капитала.
2. Определение роли формальных и неформальных институтов, оказывающих влияние на уровень человеческого капитала.

3. Определение факторов, оказывающих отрицательное влияние на формирование и накопление уровня человеческого капитала.

Результаты исследования приведены ниже.

1. Теоретические подходы к оценке формирования человеческого капитала

В начале своего развития теория человеческого капитала базировалась на изучении связки «человек – производство». Человек рассматривался как приложение к производственному станку, с точки зрения экономических потерь или выгоды преимущественно для производства, капитала или экономического роста [1; 2; 3]. Другими словами, человеческий капитал анализировался лишь как один из факторов производства в экономическом развитии, зачастую не самый главный [4; 5].

Однако влияние человеческих характеристик на экономическое развитие было замечено еще в 17 веке. Так, Антонио Серра был первым кто высказал предположение о том, что богатство города зависит от разнообразия ремесленников, трудящихся в нем [6]. Говоря современным языком: чем выше уровень человеческого капитала, представленного множеством квалифицированных специалистов в экономике, тем глубже разделение труда и больший добавочный продукт они создают, поэтому такие страны являются богатыми.

Идеи вклада человеческого капитала в экономическое развитие продолжились в рамках подхода классической школы, ярким представителем которого является У. Петти. Он первый, кто обратил внимание на связь между трудовыми навыками и вкладом населения в создание национального богатства [7]. Идеи У.Петти поддерживал и А. Смит, который считал, что таланты людей являются неотъемлемой частью произведенного физического капитала [8].

Между тем, роль факторов, которые оказывают прямое влияние на воспроизводство, формирование и последующее накопление человеческого капитала, таких как образование и медицина, вплоть до конца 19 века не учитывалась в виду того, что считались непозволительной роскошью для общества. Считалось, что инвестиции в образование являются необоснованно дорогими и затратными, т.к. вложения в развитие человеческого капитала не могут быть преобразованы в физический капитал, а потому не целесообразно и предоставлять широкий доступ к системе образования и медицине [9; 10].

Ситуация изменилась лишь к концу прошлого века, когда мировая экономика стала предъявлять спрос на образованных и креативно мыслящих людей. Тогда же начали появляться работы, посвященные роли образования, его отдачи и вкладу в экономическое развитие. В качестве таковых необходимо отметить работы нобелевских лауреатов 2021 г. Д. Энгриста, Г. Имбенса и Д. Карда, которые показали роль образования в будущих доходах

людей, как оно влияет на структуру рынка труда, и как, в конечном итоге, это сказывается на экономическом развитии страны [11; 12; 13; 14; 15; 16].

Тогда же произошел перелом в подходах к оценке вклада факторов в формирование человеческого капитала, когда специалисты ООН предложили его исследовать как индекс человеческого развития на основе трех важнейших компонентов – здоровья, образования и качество жизни¹.

Как показали исследования, существует прямая зависимость величины физического капитала от уровня человеческого капитала [17; 18; 19]. Иначе говоря, было установлено, что человеческий капитал является первопричиной развития физического капитала, но никак не наоборот.

Положительный эффект от произведенных и полученных качественных общественных и социальных благ (произведенных в системе здравоохранения и образования) проявляется в росте демографических показателей – продолжительности жизни, брачности, рождаемости, снижению младенческой смертности, а также способности людей к восприятию нововведений и различных инноваций в трудовой или повседневной жизнедеятельности [20; 21]. Тогда как негативный эффект от недопроизведенных общественных благ может приводить к возникновению социокультурных барьеров в развитии человеческого капитала [22].

Ограничение в доступе или снижение качества образования и здравоохранения создают условия к смене репродуктивных установок, откладыванию рождения детей, ухудшению демографических показателей (снижению продолжительности жизни) и многому другому, что скажется на деградации уровня человеческого капитала в среднесрочной и долгосрочной перспективе [23; 24].

Проблема воспроизводства человеческого капитала в России носит ярко выраженный региональный характер, который подпитывается сложившимися различными социокультурными условиями, базирующимися на действующей системе образования и здравоохранения.

Учет региональных особенностей воспроизводства и формирования качественных характеристик человеческого капитала в России меняет не только парадигму осмысления его содержательного наполнения, но и предъявляет необходимость создания определенных условий для эффективного накопления его интеллектуальной составляющей. В этой связи возникают вопросы, требующие изучения социокультурных факторов, отражающих этот процесс.

---

¹ Human Development Report. 1990. United Nations Development Programme. New York. 1990. 141 p.

2. Метаданные

В исследовании были использованы пространственно-временные ряды с 2013 г. по 2019 г. на макроуровне (макрорегионы РФ) и на уровне субъектов РФ. Тюменская область и Архангельская область представлены автономными округами и областями без автономных округов. С 2014 года были добавлены фактические данные по Крыму и г. Севастополь. Исследование строилось на основе данных из доклада за различные годы Аналитического центра при Правительстве РФ и статистической информации Росстата за 2013-2019 годы².

В качестве индикатора человеческого капитала (ЧК) был использован показатель Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) по регионам РФ за 2013-2019 гг. В целях кластеризации регионов по уровню человеческого капитала автор воспользовался типологией пороговых значений, разработанных специалистами ООН за 2020-2021 гг., переложив их и адаптировав под условия России. Предложена следующая градация регионов по уровню ЧК:

- от 0,96 до 0,87 – регионы с высоким уровнем,
- в интервале 0,866-0,83 – регионы со средним уровнем,
- в интервале 0,82-0,79 – регионы с пониженным уровнем ЧК.

Для анализа оценки влияния факторов формирования человеческого капитала были использованы показатели образования, здоровья, демографии и качества жизни в российских регионах. Анализируемые показатели рассматриваются как основные индикаторы социокультурных факторов, которые оказывают важнейшее влияние на формирование уровня человеческого капитала. Показатели были взяты из доклада Аналитического центра при Правительстве РФ за 2013-2019 годы. Новые данные пока еще не опубликованы.

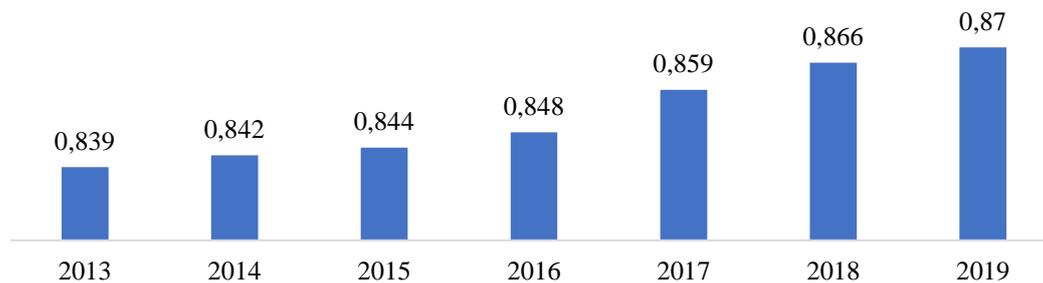
3. Анализ факторов формирования человеческого капитала в российских регионах

Анализ последних данных по ИРЧП свидетельствуют о том, что в России с 2013 года наблюдается тенденция к росту этого индекса с 0,839 до 0,87 в 2019 г. (рис.1). Наибольший скачок в росте ИРЧП произошел в 2017 г., в тот год, когда Россия находилась уже несколько лет под санкциями. На наш взгляд, это может объясняться не только адаптацией российской экономики к неблагоприятным внешним условиям, но и ростом значения роли социокультурных факторов в российских регионах в сложный период.

---

² Данные за различные периоды времени по статистическому сборнику Росстата. Регионы России. Социально-экономические показатели. Электронный ресурс: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm

Рис. 1: Динамика ИРЧП в России за 2013-2019 гг.³

Косвенно об этом свидетельствуют опросы ВЦИОМа о смене тренда в отношении россиян к такому неформальному, но важному социокультурному институту, как семья. Так, если в 2014 году отношение к регистрации семейного статуса важным считало лишь 56% россиян, то уже в июле 2021 г. доля таких людей выросла до 71%⁴.

Однако анализ данных Росстата по показателю брачности в разрезе регионов РФ не показал тренд на его увеличение, что может объясняться как демографической ямой в 90-х и нулевых годов, так и недостаточно сформированной экономической средой для создания крепких семей. Иначе говоря, в социуме наблюдается осознание важности традиционных ценностей и усиление статуса официально зарегистрированных семей, которые пока не нашло свое реальное отражение в виду отсутствия достойных экономических условий. Отметим, что одним из малочисленных российских регионов, где наблюдается тенденция увеличения доли браков, является г. Санкт-Петербург, что может объясняться не только высоким уровнем доходов, но и высокой ролью социокультурного феномена.

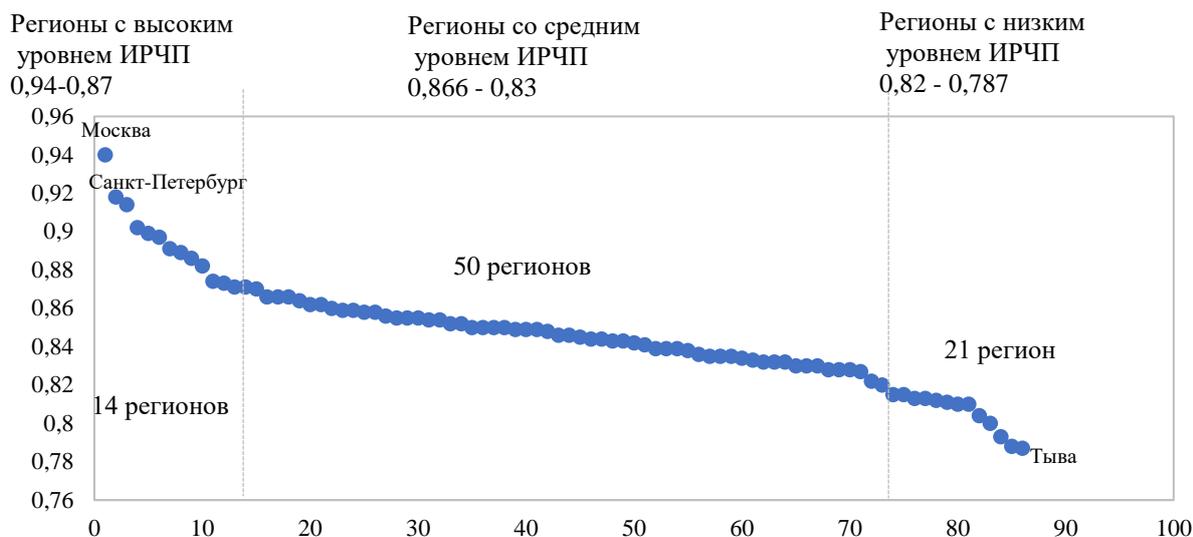
Наряду с популяризацией традиционных ценностей в российском обществе, в совместном докладе ВЦИОМа и АНО «Национальные приоритеты» отмечается важность психологической и материальной поддержки семей, особенно молодых, которые зачастую откладывают рождение не только вторых, но и первых детей. К сожалению, к настоящему моменту не все регионы могут похвастаться реализацией региональных программ по поддержке молодых семей, несмотря на реализацию национального проекта «Демография», который стартовал в 2019 г.

Серьезные региональные различия при формировании доходов сужают пространство для реализации данной программы в российских регионах, что и могло повлиять на усиление региональной дифференциации по индексу человеческого развития в 2019 г. (рис.2).

³ Составлено автором по: Доклад Аналитического центра при Правительстве РФ. Индекс человеческого развития в России: региональные различия. 2021 г.

⁴ Совместный аналитический доклад ВЦИОМ и АНО «Национальные приоритеты». Российская семья: как сохранить традиции и обрести новые смыслы. 2021. Москва. 50 с.

Рис. 2: Индекс развития человеческого потенциала в регионах РФ за 2019 г.⁵

Так, анализ регионов РФ в 2019 г по уровню ИРЧП показал, что лишь 14 регионов в России обладают достойными условиями для проживания, имеют доступ к получению качественных услуг в системе образования и здравоохранения, соответственно такие регионы отличаются высоким уровнем человеческого потенциала, который колеблется в диапазоне от 0,94 до среднероссийского уровня 0,87. Тогда как большая часть российских регионов (50) находятся в области средних значений по уровню ИРЧП, диапазон которого составляет 0,866-0,83, и 21 регион находятся в зоне относительно низкого уровня ИРЧП (0,82-0,787).

В наиболее выигрышной ситуации по ИРЧП в 2019 г. оказалось три региона с большим отрывом от остальных – это Москва (0,940), Санкт-Петербург (0,918) и ХМАО (0,914), т.е. регионы с высокими доходами. В целом, в пул регионов, где формируется и накапливается высокий уровень ИРЧП, вошло 14 регионов: ЯНАО (0,902), Ненецкий АО (0,899), Сахалинская область (0,889), Татарстан (0,897), Тюменская область (0,891), Якутия (0,886), Белгородская (0,882), Астраханская (0,874), Красноярский край (0,873), Томская (0,871) и Магаданская области (0,871). Наряду с ресурсобогатыми регионами в эту категорию заслуженно вошли регионы, обладающие высоким научно-технологическим потенциалом – Томская, Астраханская и Белгородская области, которые смогли не только сохранить, но и приумножить уровень человеческого капитала.

Помимо этого, важно отметить и другую тенденцию, характерную для некоторых регионов с высоким уровнем человеческого капитала – это снижение количества разводов. К

⁵ Составлено автором по: Доклад Аналитического центра при Правительстве РФ. Индекс человеческого развития в России: региональные различия. 2021 г.

примеру, в Татарстане на протяжении последних 9 лет снизился уровень разводов с 4 в 2011 г. до 3 в 2019 г. приходящихся на 1000 человек. Такая же тенденция характерна и для Ненецкого АО, ХМАО, ЯНАО, Астраханской и Белгородской области. Мы согласны с теми исследователями, которые считают, что экономическое благополучие приводит к улучшению демографической ситуации и снижению разводов в социуме [20; 21]. Однако для большинства регионов РФ эта тенденция остается неудовлетворительной.

Автор полагает, что высокий уровень человеческого капитала, который генерируется в этих 14 регионах во многом определяется эффективностью действующих институтов как формальных, так и неформальных. В понимании формального института автор опирается на понятие Власова М.В. и Веретенниковой А.Ю., определяющих его как совокупность устойчивых регламентированных норм (правил), обуславливающих взаимодействие или обеспеченных соответствующими механизмами принуждения между двумя и более агентами [25]. Тогда как под неформальными институтами авторы понимают совокупность устойчивых неформализованных норм (правил), обуславливающих взаимодействия в обществе и поддерживаемых сложившимся общественным мнением.

Поэтому под эффективным взаимодействием формальных и неформальных институтов автор понимает ситуацию, в которой действующие формальные институты способствовали улучшению экономической ситуации в регионе, генерации высоких доходов и повышению качества жизни населения. А это, в свою очередь, обусловило активацию традиционной модели семьи с рождением двух и более детей.

Повышение качества жизни и уровня доходов сказалось и на укреплении семей и улучшении демографических показателей. Поэтому мы полагаем, что сложившийся разрыв в уровне человеческого капитала между успешными регионами и остальными свидетельствует, что институциональная среда способствует тому, чтобы сложившиеся социокультурные факторы в этих регионах работали на развитие и повышение уровня человеческого капитала. Тогда как в остальных регионах слабая институциональная среда может способствовать созданию социокультурных барьеров на пути его развития.

Действительно, дотационные регионы, которые на протяжении многих лет демонстрировали невысокие темпы экономического развития по сравнению с другими субъектами РФ, отличаются и более низким уровнем человеческого капитала, что может объясняться низкой эффективностью региональных институтов. Так, наиболее низкие доходы в 2019 г. зафиксированы в следующих регионах: Еврейский автономной области (0,788), Республике Тыва (0,787), Марий Эл (0,83), Бурятии (0,81), Дагестане (0,827) и Чечне (0,793). Помимо низких доходов в этих регионах ухудшилась ситуация по демографическим

показателям, прежде всего произошло снижение ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) для таких регионов, как Еврейская АО и Республика Тыва, где уровень продолжительности жизни примерно на 8% ниже среднероссийского уровня.

Тезис о высокой чувствительности демографических показателей к уровню доходов связан и с таким социокультурным феноменом, как брачность. Так, практически во всех вышеперечисленных регионах-аутсайдерах наблюдается снижение общего коэффициента брачности, даже в таких регионах как Дагестан и Чечня. К примеру, если в 2011 году общий коэффициент брачности в Дагестане составлял 8,1, то в 2019 г. этот показатель снизился почти в два раза до 4,8.

Наряду с этим, регионы Кавказа всегда отличались высоким уровнем средней продолжительности жизни, который, по нашему мнению, является отражением не только здорового образа жизни, но и, прежде всего, сохранением традиционных ценностей и гармонично выстроенных отношений между различными поколениями. По этой причине на Кавказе общепринято проживание людей в многопоколенческих семьях, где связь между поколениями поддерживается на высоком уровне, что создает психологически комфортную среду и способствует увеличению продолжительности жизни (табл.1). Косвенно об этом свидетельствует низкая норма разводов, которая в среднем составляет менее одного развода на 1000 человек в Чечне и Ингушетии, и до 3-х разводов, в Карачаево-Черкессии.

Табл. 1: Средневзвешенные компоненты ИЧРП по федеральным округам РФ в 2019 г.⁶

	ВВП, долл. ППС	Индекс дохода	ОПЖ, лет	Индекс долголе- тия	Грамот- ность, %	Доля учащихся в возрасте 7– 24 лет	Индекс образо- вания	ИЧР 2019
Центральный ФО	32727	0,875	74,5	0,826	99,8	0,90	0,965	0,887
Северо-Западный ФО	32433	0,873	73,7	0,812	99,8	0,892	0,963	0,881
Южный ФО	19176	0,794	73,7	0,812	99,7	0,865	0,953	0,85
Северо-Кавказский ФО	11108	0,712	76,6	0,861	99,2	0,707	0,897	0,819
Приволжский ФО	24309	0,83	72,9	0,799	99,6	0,87	0,954	0,858
Уральский ФО	50506	0,94	72,5	0,792	99,7	0,871	0,955	0,893
Сибирский ФО	26057	0,84	71,1	0,769	99,6	0,882	0,958	0,852
Дальневосточный ФО	28804	0,855	70,2	0,754	99,7	0,822	0,939	0,846
Россия	29189	0,857	73,3	0,806	99,7	0,862	0,952	0,87

По мнению автора, несмотря на то что регионы Кавказа являются низкодоходными, со слабо действующими институтами, негативные эффекты могут нивелироваться за счет сложившихся социокультурных факторов. В результате, с одной стороны, социокультурные факторы способствуют улучшению человеческого капитала на Кавказе, тогда как, с другой

⁶ Составлено автором по: Доклад Аналитического центра при Правительстве РФ. Индекс человеческого развития в России: региональные различия. 2021 г.

стороны, могут являться барьерами на пути его развития, например, вследствие низкого охвата образованием в возрастной когорте молодых людей 7-24 лет.

Так, анализ средневзвешенного компонента ИРЧП – индекса образования зафиксировал самый низкий, его уровень для регионов Кавказа составляет 71% от населения в возрасте 7-24 лет, что может объясняться сложившимися социокультурными нормами и обычаями, когда большая часть женского населения выходит замуж в молодом возрасте и имеет только базовое или среднее образование (9 или 11 классов). В дальнейшем продолжить образование или выход на работу представляется крайне сложным в традиционных семьях Кавказа.

Аналогичная ситуация сложилась и в Дальневосточных регионах, где также зафиксирован низкий уровень охвата образованием молодых людей в возрасте 7-24 лет по сравнению с другими регионами РФ. Это может объясняться ограничением в доступе к получению высшего или средне-специального образования. Так, согласно данным исследования в 2020 году НИУ ВШЭ Центра междисциплинарных исследований человеческого потенциала, в 2017 году на Дальнем Востоке было закрыто значительное количество вузов. Также была сокращена заочная форма обучения в большинстве институтов, которая была весьма популярной для многих городов Дальнего Востока вследствие их удаленности от вузов. Это могло оказать влияние на то, что из 100% обучением охвачено лишь 82% населения в этой возрастной когорте.

Анализ компонентов ИРЧП в Северо-Кавказском регионе и отдельных субъектах Дальнего Востока свидетельствуют о том, что в этих регионах действуют слабые институты, способствующие формированию предпосылок для ухудшения уровня человеческого капитала. Противодействием этому выступает неформальный институт семьи, где поддерживаются многовековые сложившиеся социокультурные нормы и традиции, такие как: поддержка здорового образа жизни, характерная для большинства жителей Кавказа, культура создания и поддержки молодых семей, передача знаний от старших к младшим поколениям и т.д.

Заключение

В целом, анализ компонентов ИРЧП по регионам свидетельствует о том, что на его различия в развитии человеческого капитала оказывают влияния не только экономические факторы, но и действующие институты, а также сложившиеся социокультурные факторы: брачности, разводов, ОПЖ, доступность системы образования, здравоохранение, здоровый образ жизни, культурно-нравственный потенциал, традиционные ценности и т.д. в российских регионах. На наш взгляд, наилучшее сочетание факторов, которое способствует

развитию человеческого капитала и последующему его накоплению, является сочетание социокультурных и экономических.

Несмотря на то, что в последние годы в России возросла и усилилась роль института семьи, говорить о снижении динамики разводов для большинства российских регионов пока не приходится. Для улучшения уровня человеческого капитала в российских регионах необходима эффективная работа государственных институтов по повышению не только экономического благополучия, но и осознания важности социокультурных факторов и создание условий, чтобы эти факторы работали на развитие человеческого капитала, а не являлись барьерами.

Благодарность

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН Институт экономики УрО РАН на 2024-2025 гг.

Литература

1. Шульгин, С.Г.; Зинькина, Ю.В. Оценка человеческого капитала в макрорегионах России // Экономика региона. 2021. Том 17. Вып. 3. С.: 888-901. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-3-12.
2. Мазур, Л.Н. Человеческий капитал как объект исторического исследования // Человеческий капитал. 2020. Том 11(143). С.: 34-49. DOI: 10.25629/НС.2020.11.02.
3. Шлякова, О.А. Актуальность теории человеческого капитала в современной России // Известия Саратовского университета. 2011. Том 10. Сер. Экономика. Управление. Право. Вып. 2. С.: 39-44.
4. Bing, J.W. Hofstede's consequences: The impact of his work on consulting and business practices // Academy of Management Perspectives. 2004. Том 18. № 1. DOI: 10.5465/ame.2004.12689609.
5. Bosch, F.A.J.; Van, D.; Prooijen, A.A.V. An emerging competitive advantage of European Nation // European Management Journal. 1992. Том 10 (4). С.: 445-448.
6. Серра, А. Краткий трактат о средствах снабдить в изобилии золотом и серебром королевства, лишенные рудников драгоценных металлов. Сборник "Меркантилизм". Соцэкгиз. 1935.
7. Петти, У. Экономические и статистические работы. Том I-II. Перевод под ред. Смит М. Н. Москва: Государственное социально-экономическое издательство. 1940. 323 с.
8. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо. 2007. (Серия: Антология экономической мысли). 960 с. ISBN 978-5-699-18389-0.
9. Беккер, Г.С. Избранные труды по экономической теории. Человеческое поведение. Экономический подход / Перевод с английского. М.: ГУ ВШЭ. 2003. С.: 230-232.

10. Mincer, J. Investment in Human Capital and Personal Income Distribution // *Journal of Political Economy*. 1958. Том 66. № 4. С.: 281-302.
11. Imbens, G. Nonparametric estimation of average treatment effects under exogeneity // *Review of Economics and statistics*. 2004. Том 86. № 1. С.: 4-29.
12. Imbens, G. Regression discontinuity designs: A guide to practice // *Journal of econometrics*. 2008. Том 142. № 2. С.: 615-635.
13. Angrist, J.; Imbens, G. Identification and estimation of local average treatment effects // *National Bureau of Economic Research. Working papers Series*. 1995. 28 с. DOI 10.3386/t0118.
14. Card, D. The Effect of Unions on Wage Inequality in the U.S. Labor Market // *Industrial and Labor Relations Review*. 2001. Том 54. № 2. С.: 296-315.
15. Angrist, J.D.; Krueger, A.B. Does compulsory school attendance affect schooling and earning? // *Quarterly Journal of Economics*. 1991. № 106. С.: 979-1014.
16. Card, D.; Krueger, A. Minimum Wages and Employment: A Case Study of the Fast-Food Industry in New Jersey and Pennsylvania // *American Economic Review*. 1994. Том 84. № 4. С.: 772-793.
17. Резник, С.Д.; Неретина, Е.А.; Бобров, В.А. и др. Человеческий капитал: теория и практика управления в социально-экономических системах / под ред. Р. М., Нижегородцев. М.: Инфра-М. 2015. 290 с.
18. Marginson, S. Limitations of human capital theory // *Studies in Higher Education*. 2019. Том 44. № 2. С.: 287-301. DOI:10.1080/03075079.2017.1359823.
19. Manyika, J.; Woetzel, J.; Dobbs, R.; Remes, J.; Labaye, E.; Jordan, A. Can long-term global growth be saved. New York: McKinsey Global Institute. 2015.
20. Архангельский, В.Н.; Елизаров, В.В.; Джанаева, Н.Г. Дети или материальный достаток: детерминация выбора // *Уровень жизни населения регионов России*. 2021. Том 17. № 1. С.: 102-120. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.1.8.
21. Синельников, А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // *Социологический журнал*. 2018. Том 24. № 1. С.: 95-113. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.1.5715.
22. Ожерельева, О.Ю. Социокультурные активы человеческого капитала современной России // *Вестник экспертного совета*. 2018. №4 (15). С.: 141-144.
23. Акаев, V. Socio-cultural factors of development of national philosophy // *Научный альманах стран Причерноморья*. 2018. № 3 (15). С.: 11-17.
24. Apsalone, M.; Šumilo, Ě. Socio-cultural factors and international competitiveness // *Business, Management and Economics Engineering*. 2015. Том 13. № 2. С.: 276-291. DOI: 10.3846/bme.2015.302.

25. Власов, М.В.; Веретенникова, А.Ю. Содержание современного экономического института // Журнал экономической теории. 2011. № 4. С.: 33-45.

ANALYSIS OF FACTORS FOR FORMING HUMAN CAPITAL IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Evgeniya Tukhtarova

Candidate of Economic Sciences, Researcher at the Center for Economic Theory
Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Associate Professor of the Economic Theory and Applied Sociology Department
in the Ural State University of Economics
Yekaterinburg, Russia

Abstract. Human capital is the most important condition for the transition to a new technological structure in Russian regions. In this connection, the analysis of factors that have a direct impact on its qualitative characteristics' formation is the most important task. The study is aimed at analyzing the factors of human capital formation in the Russian regions. The methodological basis for the study was the human capital theory and the national project "Demography". The work used grouping methods, graphical analysis, as well as statistical, mathematical and econometric methods for analyzing the influence of demographic, educational, cultural and other factors on the human capital formation in Russia. The results of the study showed that differences in the human capital level in the Russian regions are due to the influence of not only economic factors, but also the formal and informal institutions development, as well as the prevailing sociocultural conditions of marriage, divorce rate, lifestyle, the education and health care accessibility, cultural and moral potential and traditional values. The results of the study contribute to the understanding which factors are stimulating for human capital, and which create barriers to its accumulation.

Keywords: human capital; education; healthcare system; regions; family institute.

JEL codes: I25; J11; P46.

Acknowledgments

The article was prepared in accordance with the state assignment for the Federal State Budgetary Institution Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2024-2025.

Reference

1. Shulgin, S.G.; Zinkina, Yu.V. (2021) Assessment of human capital in macroregions of Russia // *Economics of the region*. Vol. 17. Issue. 3. P.: 888-901. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-3-12.
2. Mazur, L.N. (2020) Human capital as an object of historical research // *Human capital*. Vol. 11(143). P.: 34-49. DOI: 10.25629/HC.2020.11.02.
3. Shlyakova, O.A. (2011) Relevance of the theory of human capital in modern Russia // *News of Saratov University*. Vol. 10. Ser. Economy. Control. Low. Vol. 2. P.: 39-44.
4. Bing, J.W. (2004) Hofstede's consequences: The impact of his work on consulting and business practices // *Academy of Management Perspectives*. Vol. 18. No. 1. DOI: 10.5465/ame.2004.12689609.
5. Bosch, F.A.J.; Van, D.; Prooijen, A.A.V. (1992) An emerging competitive advantage of European Nation // *European Management Journal*. Vol. 10 (4). P.: 445-448.
6. Serra, A. (1935) A short treatise on the means of providing an abundance of gold and silver to kingdoms deprived of mines of precious metals (1613). Collection "Mercantilism". Sotsekgiz.
7. Petty, W. (1940) *Economic and statistical works*. Volume I-II. Translation ed. Smith M. N. Moscow: State Socio-Economic Publishing House. 323 p.
8. Smith, A. (2007) *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. M.: Eksmo. (Series: Anthology of Economic Thought). 960 p.
9. Becker, G.S. (2003) *Selected works on economic theory. Human behavior. Economic approach / Translation from English*. M.: State University Higher School of Economics. P.: 230-232.
10. Mincer, J. (1958) Investment in Human Capital and Personal Income Distribution // *Journal of Political Economy*. Vol. 66.No. 4. P.: 281-302.
11. Imbens, G. (2004) Nonparametric estimation of average treatment effects under exogeneity // *Review of Economics and statistics*. Vol. 86. No. 1. P.: 4-29.
12. Imbens, G. (2008) Regression discontinuity designs: A guide to practice // *Journal of econometrics*. Vol. 142. No. 2. P.: 615-635.
13. Angrist, J.; Imbens, G. (1995) Identification and estimation of local average treatment effects // *National Bureau of Economic Research. Working papers Series*. 28 p. DOI 10.3386/t0118.
14. Card, D. (2001) The Effect of Unions on Wage Inequality in the U.S. Labor Market // *Industrial and Labor Relations Review*. Vol. 54. No. 2. P.: 296-315.
15. Angrist, J.D.; Krueger, A.B. (1991) Does compulsory school attendance affect schooling and earning? // *Quarterly Journal of Economics*. No. 106. P.: 979-1014.
16. Card, D.; Krueger, A. (1994) Minimum Wages and Employment: A Case Study of the Fast-Food Industry in New Jersey and Pennsylvania // *American Economic Review*. Vol. 84. No. 4. P.: 772-793.

17. Reznik, S.D.; Neretina, E.A.; Bobrov, V.A.; et al. (2015) Human capital: theory and practice of management in socio-economic systems / ed. R.M., Nizhegorodtsev. M.: Infra-M. 290 p.
18. Marginson, S. (2019) Limitations of human capital theory // *Studies in Higher Education*. Vol. 44. No. 2. P.: 287-301. DOI:10.1080/03075079.2017.1359823.
19. Manyika, J.; Woetzel, J.; Dobbs, R.; Remes, J.; Labaye, E.; Jordan, A. (2015) Can long-term global growth be saved. New York: McKinsey Global Institute.
20. Arkhangelsky, V.N.; Elizarov, V.V.; Dzhanayeva, N.G. (2021) Children or material wealth: determination of choice // *Living standards of the population of Russian regions*. Vol. 17. No. 1. P.: 102-120. DOI: 10.19181/lspr.2021.17.1.8.
21. Sinelnikov, A.B. (2018) Family and marriage: crisis or modernization? // *Sociological journal*. Vol. 24. No. 1. P.: 95-113. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.1.5715.
22. Ozhereleva, O.Yu. (2018) Sociocultural assets of human capital in modern Russia // *Bulletin of the Expert Council*. No. 4 (15). P.: 141-144.
23. Akaev, V. (2018) Socio-cultural factors of development of national philosophy // *Scientific almanac of the Black Sea countries*. No. 3 (15). P.: 11-17.
24. Apsalone, M.; Šumilo, Ē. (2015) Socio-cultural factors and international competitiveness // *Business, Management and Economics Engineering*. Vol. 13. No. 2. P.: 276-291. DOI: 10.3846/bme.2015.302.
25. Vlasov, M.V.; Veretennikova, A.Yu. (2011) Contents of a modern economic institute // *Journal of Economic Theory*. No. 4. P.: 33-45.

Contact

Evgeniya Tukhtarova

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

29, Moskovskaya str., Yekaterinburg, 620014, Russia

tyevgeniya@yandex.ru